

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чергинская И.А.,

Узбекистан, г. Ташкент,

УзГУМЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19020083>

Ключевые слова: обусловленность, условные отношения, средства выражения, союзные конструкции, семантика, синтаксис, русский язык.

Аннотация. Статья посвящена анализу средств выражения значения обусловленности в современном русском языке. Рассматриваются грамматические, лексико-семантические и синтаксические способы оформления условных отношений, включая союзные конструкции, наречные формы, предикативы, уточняется роль структурных моделей сложноподчиненных предложений.

Рассмотрение категории условия в языкознании направлено на установление связи между объективными явлениями, где сама связь предстаёт в виде средств выражения значения обусловленности, которые имеют знаковую сущность, оформлены по грамматическим законам и представляют собой материальную репрезентацию сложных суждений. Проявляясь в предложениях со значением обусловленности, эта связь отражает синтаксические отношения между событиями, ситуациями, где одна выражает обуславливающее, а другая – зависящее от него обусловленное. В связи с этим предложения, в которых реализуются условные отношения, относятся к предложениям со значением обусловленности [1, с. 263], но при этом сама связь имеет характер прямой обусловленности, поскольку условность предполагает наличие предопределяющего и предопределённого компонентов.

Основной формой выражения условного значения на уровне простого предложения является предложно-падежная форма имени существительного и словосочетание, включающее два компонента, между которыми устанавливаются отношения прямой обусловленности. На уровне простого осложненного предложения сигнализатором условного значения выступает обособленный член предложения, который вступает в отношения прямой обусловленности с компонентом из основной части предложения. На уровне сложного предложения условные отношения реализуются между предикативными частями полипредикативной конструкции.

Сложное предложение является той синтаксической единицей функционально-семантического поля условия, где наиболее отчетливо проявляется характер условных отношений. Функционально-семантическое поле является термином функциональной грамматики, где рассматриваются группировки средств различных уровней языка, взаимодействующих на основе общности их семантических, морфологических и синтаксических функций [1, с. 186-191]. Как и всякое поле, оно имеет свой центр и периферию. Периферийными средствами являются предложно-падежные формы имен существительных со значением условия и полупредикативы с семантикой условия. Центр поля составляют сложные предложения с условными отношениями между предикативными частями, а именно: сложноподчиненные предложения с придаточной условия, сложносочиненные предложения с условными отношениями и бессоюзные сложные предложения с условными отношениями.

В сложном предложении условная придаточная часть содержит указание на условие, от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главной части. При этом существует два типа ситуации: зависимая часть выражает реально-потенциальное условие, и зависимая часть выражает нереальное условие [4, с. 26]. Придаточные условные присоединяются к главной части предложения с помощью союзов и союзных сочетаний: *если, если бы, в случае если, в том случае если, на случай если, на тот случай если, при условии если, при условии что, при том условии если, при том условии что, когда, раз, ежели, ежели бы, когда бы, коли (коль) бы, коль скоро*. Зависимая часть в общем виде отвечает на вопрос *при каком условии?* В

условных союзах может быть вторая часть *то, так, тут, тогда*, но она необязательна. Она привносит в предложение стилистические и другие оттенки: *то* – нейтральный; *тогда* – временной; *так и тут* – разговорный, непринужденный. Порядок следования частей в сложном предложении с придаточным условным в большинстве случаев свободный, однако если в главном предложении употребляются указательные слова, составляющие с союзом *если* пару (если..., то; если..., так; если..., тогда), то придаточное предложение ставится в начале предложения. Например: «А если рассказывают и поют, то, знаешь, эти истории о хитрых мужиках и солдатах, с вечным восхвалением жульничества...» [2, с. 15].

В некоторых предложениях условное значение может ослабляться или совсем утрачиваться. При этом часто возникают дополнительные значения. Значение причинности возникает в том случае, если делается акцент на реальность происходящего. При этом часто используются сочетания *если уж либо уж если*, а также союз *раз*. В зависимой части предложений с союзами *если и раз*, возможно использование слов *следовательно, по-видимому, значит*, а также просторечных слов *выходит, стало быть, должно быть, очевидно и значит*. Здесь сообщается об основании достаточном для вывода в главной части, который называет реальную причину того, о чём сообщается в зависимой части. Например: «Придет, – спокойно ответил матрос, – раз тебе это сказали, значит все верно» [2, с. 17]. В предложениях с зависимой частью, содержащей союзы *если, раз и что*, могут употребляться вводные слова или сочетания, подчёркивающие субъективный характер вывода, содержащегося в главной части предложения (очевидно, наверное, видимо, по-видимому, должно быть), либо высокую степень вероятности утверждаемого (поистине, без сомнения).

Существуют предложения, первая часть которых является реальным фактом, который служит предметом для последующего суждения о нём во второй части. В таких предложениях первая часть вводится союзом *если*, а последующая часть вводится союзами причинного значения (*потому что, оттого что, благодаря тому что, так как, поскольку, ввиду того что, вследствие того что, в связи с тем что, в силу того что, ибо, затем что*) либо союзами цели (*чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, с той целью чтобы, ради того чтобы, во имя того чтобы, во избежание того чтобы, затем чтобы, лишь бы, только бы, дабы*). В предложениях, имеющих характер риторического вопроса, главная часть имеет форму полемического отрицания, а зависимая часть выполняет роль аргумента, довода или сообщает о факте, достоверность которого не подлежит сомнению. В таких предложениях употребляются союзы *если, когда, раз, в то время как*.

В некоторых предложениях сталкиваются две версии достоверности факта: если главная часть, оформленная как вопрос, содержит утвердительную информацию о реальных фактах и ставит под сомнение достоверность информации, содержащейся в зависимой части с союзами *если и раз*. Согласно первой версии, о которой говорится в зависимой части, сообщаемое соответствует действительности. Согласно другой версии, принадлежащей говорящему, достоверность этой информации может быть оспорена на основании несоответствия ситуации. В предложениях, главная часть которых содержит следствие, противоречащее тому, что ожидается на основании зависимого условного, возникает дополнительное значение уступки. Подобные предложения часто осложняются частицей *даже*, которая ставится перед или после союза *если и*, которая ставится перед сказуемым придаточной части. Если зависимая часть подобных предложений стоит перед главной частью, то во второй части могут употребляться выражения всё-таки, всё равно, всё же, и тогда, и то, которые подчеркивают значение противоречащего условию следствия.

Условные отношения близки к уступительным и причинным отношениям. При установлении предложений с условными отношениями следует исходить из того, что в синтаксической оппозиции условие – обусловленное событие-условие порождает событие-обусловленное – характеризующим условные отношения признаком является прямая обусловленность: наличие или отсутствие какого-то события с необходимостью влечет за собой наличие или отсутствие другого события. Условные отношения основаны на

предположении: связь между условием и обусловленным мыслится как предположительная. Потенциальное условие – это возможное событие, осуществление которого вызывает сомнение, но не исключается. Возможное событие, заключенное в предложно-падежной форме, порождает другое возможное событие, названное в основной части высказывания. Между двумя возможными событиями может установиться и причинная связь. Разница между условными отношениями и причинными заключена в семантике связи двух явлений: условие предполагает выбор из двух возможных явлений, условие предполагает альтернативу, а причина такой альтернативы не предполагает.

В условной предложно-падежной форме с предлогом *в случае* представлены два потенциально возможных события. Ирреальное условие – событие, которое не осуществилось и не может осуществиться. Ирреальное условие вызывает неосуществимое событие, обусловленное, обратное тому, что заранее известно как реальный факт. Если в предложениях с потенциальным условием альтернативность основана на выборе из двух возможных ситуаций, то в предложениях с ирреальным условием альтернатива существенно иная: одна из сторон альтернативы представлена как ирреальное событие, вторая сторона альтернативы – реальная ситуация, которая говорящему известна. Неосуществимое условие представлено в предложениях с глаголом-сказуемым в форме сослагательного наклонения. В предложениях с формой сослагательного наклонения выражаются собственно условные отношения. Предложения, в которых условное значение не осложнено оттенками других грамматических значений, составляют ядро предложений с условными отношениями. В лингвистической литературе широко распространено мнение, что условие характеризует только действие. Условные отношения чаще всего, действительно, наблюдаются в глагольных предложениях. Однако условие может называть событие, при котором возможно не только действие, но и состояние.

Категория условия проявляется в совокупности синтаксических единиц, служащих для выражения значения условия. В качестве таких единиц выступают различные синтаксические конструкции: предложно-падежные формы имен существительных, субстантивные словосочетания, простое предложение с обстоятельством условия, сложноподчиненное предложение с условной придаточной, сложносочиненное и бессоюзное сложное предложения, между предикативными частями которых устанавливаются отношения прямой обусловленности.

References:

1. Андриянова В.И. Концептуальная база формирования всесторонне развитой личности в системе непрерывного образования в Республике Узбекистан на современном этапе // Актуальные проблемы русской филологии и методики обучения языку и литературе: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент: УзГУМЯ, 2013. – С. 262-268.
2. Грин А.С. Алые Паруса. – М.: Флинта, 2024. – 192 с.
3. Завгородняя Е.В. Структурно-семантические особенности условных конструкций на различных ярусах синтаксиса современного русского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2000. – 178 с.
4. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата. – М.: Дрофа, 2007. – 557 с.